

Ма Лян, не обращая внимания на замешательство Гу Ицзя, восторженно воскликнул:

— Брат Цзя! Твоё комбо сейчас выглядело просто улётно! Можешь повторить на бис?!

Гу Ицзя мысленно застонал, готовый провалиться сквозь землю. Зачем, ну зачем он полез отбирать этот нож, да ещё и выдал профессиональный трюк из боевых искусств?! Вот же проклятие максимального уровня: когда все твои навыки прокачаны до предела, тело реагирует быстрее мысли. Даже если очень хочется притвориться обычным смертным, рефлексy всё равно берут своё.

«Надо срочно спасти положение!» — пронеслось в его голове.

Переборов себя, Ицзя снова взял нож, демонстративно покрутил его в руке и поспешно вернул Ма Ляну, повернув лезвием к себе в знак безопасности.

— Главное — это, конечно, качество! — затараторил он, пытаясь перевести тему на рекламу. — Наш кухонный нож от «Восемнадцати сыновей Янцзяна» просто великолепен. Легко ложится в руку, а уж шинкует — одно удовольствие!

Ма Лян заговорщически поиграл бровями, просиял от восторга:

— Невероятно! Хорош и нож, и тот, кто им владеет! Гу Ицзя, официально заявляю: я твой фанат! Друзья в чате, а вы чего ждёте? Подписывайтесь на него прямо сейчас! Жмите подписку, жмите, жмите!

С подачи ведущего чат буквально взорвался: зрители наперебой требовали от Ицзя новых трюков и демонстрации скрытых талантов. Ма Лян лишь загадочно улыбался в камеру, обещая, что как только трансляция наберёт пять миллионов лайков, он лично устроит для всех грандиозный розыгрыш подарков.

Гу Ицзя решил больше не рисковать и попытался тихонько отступить назад, чтобы снова слиться с фоном. Однако Ма Лян ловко пресёк этот манёвр. В итоге Ицзя оказался зажат в кадре: они с Пэй Вэньси стояли по обе стороны от неугомонного стримера, изображая почётный караул.

Когда начался тест-драйв многофункциональной чудо-кастрюли, Ицзя твёрдо вознамерился держать рот на замке и не высовываться. Шеф-поваром сегодня выступал Пэй Вэньси, роль сушефа взял на себя Ма Лян, а Ицзя скромно пристроился рядом. Он решил прикинуться обычным «красивым бревном» — молча стоять в сторонке, светить лицом, вовремя кивать и заученно восхищаться: «Ой, как аппетитно! Как красиво! Потрясающе!»

Но и тут вселенная решила над ним подшутить. Ассистенты Ма Ляна выставили на стол абсолютно новые, запакованные баночки и бутылки со специями и соусами. В итоге Ицзя, сам того не желая, превратился в бездушную открывашку. С каменным выражением лица, под аккомпанемент жестяного лязга, он голыми руками срывал защитные плёнки, вскрывал тугие консервные крышки, откупоривал бутылки и с лёгкостью выдирает металлические кольца.

Он искренне считал, что ведёт себя максимально незаметно и откровенно филонит, но зрителей у экранов было не обмануть. Весь чат заполнили восторженные комментарии в его честь:

«Сексуальный шеф-повар открывает баночки в прямом эфире!»

«Боже, какой он красивый, когда сосредоточен!»

«За такие руки можно душу продать!»

Специй для готовки уже хватало с избытком, но предприимчивый Ма Лян, заметив, как бурно аудитория реагирует на сильные руки Ицзя, вошёл во вкус. Он недолго думая приволок со стеллажей гору консервов, приготовленных для последующей продажи, и заставил парня вскрывать их одну за другой.

Глядя на батарею соусов, чипсов и — бог весть откуда взявшихся — банок с обувным кремом, Гу Ицзя мысленно примерил на себя мем с грустным вздыхающим котом. Эх, жизнь — боль. Ну почему ленивому тюленю, решившему зарабатывать исключительно смазливый личиком, приходится вкалывать за троих? Покорно вздохнув, он потянулся к большой семейной банке мороженого, но, едва коснувшись крышки, замер.

С этикетки на него смотрел официальный амбассадор бренда — Чжоу Ци.

На фото тот, слегка наклонив голову, небрежно придерживал губами десертную ложечку и лукаво улыбался прямо в камеру. А казалось — лично ему, Гу Ицзя.

«Только бы не сработал этот проклятый закон притяжения Чжоу Ци!» — взмолился Ицзя и поспешно развернул банку картинкой от камеры, после чего быстро сорвал защитную мембрану.

Однако от намётанного глаза зрителей ничего нельзя было скрыть. Чат тут же взорвался требованиями:

«Поверни! Поверни банку обратно!»

Ма Лян, с трудом сдерживая смех, наблюдал за этими судорожными метаниями. Напустив на себя максимально глупый вид, он невинно поинтересовался у объектива:

— Что-что повернуть? Меня, что ли?

Под весёлый хохот стример заставил Ицзя и Пэй Вэньси закружиться на месте, а затем сам подхватил злополучную банку, зачерпнул ложкой щедрую порцию нежного лакомства и выставил её вперёд:

— Ладно-ладно, закрою рот всем недовольным этой вкуснятиной! Прямо сейчас мы разыграем две сотни коробок отличного мороженого! Да-да, именно этого бренда, со вкусом авокадо!

Развернув банку лицом к камере, Ма Лян присмотрелся к этикетке и картинно ахнул:

— О, так его же представляет наш Седьмой брат, несравненный Чжоу Ци!

Ицзя попытался было сделать предупреждающий жест, но куда там — за скорострельностью профессионального ведущего ему было не угнаться. Оставалось лишь мысленно успокаивать себя: «Я тут ни при чём, тему поднял не я. Так что обойдётся. Наверное...»

Не прошло и минуты, как в кадр ворвался запыхавшийся ассистент Ма Ляна:

— Всё, партия благотворительных овощей в поддержку фермеров полностью распродана!

— Как? — изумился стример. — Все тридцать тысяч наборов?

Ассистент, оставшись за границей кадра, спешно нацарапал на маркерной доске: «Львиную долю выкупил один покупатель».

Ма Лян расплылся в улыбке и, не скрывая восторга, закричал в микрофон:

— Ого! Похоже, сегодня мой сказочный тёзка действительно одолжил мне свою волшебную кисть! К нам в эфир заглянул настоящий щедрый меценат и скупил весь склад! Огромное спасибо нашему тайному благодетелю за поддержку! Надеемся на дальнейшее сотрудничество!

И пока Ма Лян восторженно рассыпался в благодарностях, Гу Ицзя, продолжая на автопилоте крутить крышки, похолодел от внезапной догадки. «Только не говорите мне, что это Чжоу Ци...»

Поскольку благотворительный лот разлетелся в мгновение ока, главная миссия на сегодня была выполнена. Тест-драйв кастрюли тоже благополучно завершился. Рабочие быстро навели порядок на столе, и атмосфера в студии мгновенно изменилась — перед ведущими выставили стройные ряды изысканной парфюмерии и косметики.

Пэй Вэньси воодушевленно потёр ладони и зааплодировал:

— Ну наконец-то! Мой любимый раздел, я к нему всю ночь готовился!

Ма Лян не удержался от смешка, глядя на его сияющее лицо:

— Учитель Пэй, неужели вам так не терпится примерить новый макияж?

— Куда мне с моей-то старой физиономией! — отмахнулся тот со смехом и выразительно покосился на стоявшего рядом парня. — Тут нужен кто-то помоложе. Например...

Почуввав неладное, Ицзя попытался тихонько бочком просочиться за кулисы, но Ма Лян среагировал молниеносно и мягко, но настойчиво усадил его на высокий стул перед камерой. Деваться было некуда — сейчас ему предстояло торговать лицом в самом прямом смысле слова. Мысленно махнув на всё рукой, он расслабился и послушно прикрыл глаза, застыв в ожидании кистей и спонжей.

Однако вместо прикосновения спонжа его лица коснулось лишь прохладное, едва ощутимое облако мелкодисперсного спрея. Тонкий, удивительно свежий аромат мгновенно заполнил пространство вокруг.

Ицзя оторопел. Этот запах... Он резко распахнул глаза и уставился на лаконичный изящный флакон в руках Ма Ляна. Внутри плескался парфюм с чистейшими нотами зелёного бамбука.

Стример задорно подмигнул зрителям:

— Вы вечно жалуетесь, что я не умею описывать ароматы и у меня не хватает слов. Мол, слушаем тебя полчаса, а так и не поняли, чем пахнет! Что ж, сегодня у нас в гостях настоящий красавец. И даже если экран вашего телефона пока не передаёт запахи, просто посмотрите на него! А теперь представьте, что этот парфюм пахнет в точности так же, как выглядит лицо нашего гостя. Ну что, берём?!

Но Ицзя уже не слушал его. Он заворожённо разглядывал минималистичный флакон: строгий чёрный тубус коробки, безупречные грани вытянутого стеклянного цилиндра и благородный матовый блеск серебристого распылителя. Внутри прозрачного сосуда колыхалась светлая жидкость, напоминавшая утреннюю дымку.

— Поведай нам, о прекрасный юноша, — шутливо обратился к нему Ма Лян, — какие ассоциации у тебя вызывает этот аромат?

В памяти Ицзя вдруг яркой вспышкой проступил образ Чжоу Ци. Сцена, софиты, их переплетённые пальцы и этот невероятно глубокий, пронзительный взгляд. В ушах эхом отозвался его негромкий голос: «Бывает так, что знаешь человека сто лет, а он для тебя всё

равно как чужой. А бывает — встретишь кого-то впервые и сразу понимаешь: ты искал его всю жизнь».

Ицзя вспомнил тот момент, когда он без сил рухнул в объятия Чжоу Ци. От того не пахло банальным парфюмом или дорогим табаком. Аромат был совсем иным — так пахнет бамбуковый лес после затяжного ливня, когда тяжёлый туман медленно оседает на влажную почву, а сквозь прелую хвою пробиваются первые нежные побеги. Этот чистый, прохладный запах обволакивал мягко, но властно, заставляя забыть обо всём на свете.

Ицзя бережно коснулся прохладного стекла флакона.

— Он очень похож... — тихо заговорил он, глядя на бутылочку. — На запах одного моего хорошего знакомого. Мы знаем друг друга целую вечность, хотя, пожалуй, так и не сблизились до конца. — Он поднял взгляд на камеру и ослепительно улыбнулся: — Но это именно тот аромат, который я обожаю больше всего на свете. Знаете, мне даже как-то жаль им делиться!

В ту же секунду чат заполнился бесконечным потоком из восторженных воплей «О-о-о-о!» и решительных «Беру!», «Дайте две!».

Продажи косметики и парфюмерии всегда давались Ма Ляну со скрипом — всё-таки он позиционировал себя как ведущий народных товаров широкого потребления. Но сейчас, глядя на то, как счётчик лотов с этой парфюмерной водой обнулился за считанные секунды, он почувствовал себя уязвлённым в самое сердце.

И ладно бы товар раскупили, так зрители ещё и продолжали неистово спамить в чат: «Гу Ицзя, посмотри в камеру!», «Успела заскринить этот взгляд!», «Каков красавец!».

— Ну всё, с меня хватит! — Ма Лян картинно схватился за голову. — Теперь я вижу ваше истинное лицо! Годами они твердили, как обожают моё чувство юмора, а я ради них у лучших комиков страны учился! И стоило прийти в студию одному смазливому парню, как вы тут же меня предали!

Стример в шутливой обиде попытался заслонить собой Ицзя от камеры, но на самом деле лишь аккуратно подтолкнул его ближе к центру кадра.

В ответ на эти жалобы чат разразился новой волной издевательского смеха. Утешать ведущего никто и не думал, а какой-то шутник даже закрепил комментарий: «Внимание, ведущий дуется! Ни в коем случае не вздумайте его жалеть!».

— Эх, какие же вы ветреные! Интеллект им подавай, харизму... Да вам просто красивую мордашку покажи — и вы готовы на всё! — притворно всхлипнул Ма Лян. — Ладно, если вы сейчас же не одумаетесь, то рискуете остаться без главного суперприза, который я обещал разыграть на пяти миллионах лайков!

Под дружные требования чата прекратить ломать комедию и наконец перейти к делу, Ма Лян достал из-под стола свёрнутый в рулон огромный постер. Ицзя тут же помог ему развернуть плакат перед объективом.

Это был официальный промо-плакат их нового фильма «Новогодний ужин». Под ярким названием картины была запечатлена сцена: вся актёрская труппа во главе с Пэй Вэньси и Гу Ицзя сидит за праздничным столом... на котором нет абсолютно никакой еды.

— Та-да-ам! А вот и наше главное блюдо! — провозгласил Ма Лян. — Как я уже говорил, сегодня у нас в гостях создатели прекрасной киноленты «Новогодний ужин». Но посмотрите на этот постер. Видите, какой пустой стол? Хотите знать, почему у этой честной компании мышь в холодильнике повесилась?

С этими словами он эффектно перевернул плакат обратной стороной. Там красовался забавный коллаж, снятый на широкоугольный объектив с эффектом «рыбьего глаза»: сам Ма Лян с комично раздутыми щеками безуспешно пытался запихнуть в рот очередной сочный пельмень, хотя его рот и так уже был набит до отказа.

Чат моментально затопило лавиной безудержного хохота.

Ицзя и Пэй Вэньси переглянулись, поражённые столь оригинальным ходом. Они никак не ожидали, что стример подготовится к их приходу настолько основательно. Даже Сяосяо, наблюдавшая за трансляцией из-за кулис, удивлённо приоткрыла рот и показала помощнику Ма Ляна большой палец.

Эта простая шутка с оборотом плаката мгновенно создала мощнейший вирусный эффект. Картина, которая позиционировалась как глубокая семейная драма с лёгким налётом артхауса, в один миг приобрела черты уморительно смешной, душевной комедии.

— И наш праздничный бонус на пяти миллионах лайков — билеты на премьерный показ «Новогоднего ужина»! Пять тысяч штук! Слышите? Пять! Тысяч! Билетов!

Шутливая обида, разыгранная в начале, в сочетании с угарной самоиронией на плакате сработали безупречно. Маркетинговый эффект превзошёл все самые смелые ожидания пиар-кампании фильма.

Как правило, подобные промо-акции планируются рекламным отделом за несколько недель, если не месяцев. Но сегодняшняя интеграция готовилась в такой дикой спешке, а графики Ицзя и Пэй Вэньси утверждались буквально на коленке, что у пиарщиков просто физически не оставалось времени проработать сценарий. Наверняка они отправили артистов на эфир «для галочки», даже не надеясь на сколько-нибудь значимый результат.

Но Ма Лян, который видел их впервые в жизни, вложил в эту минутную презентацию столько сил и души! Ицзя даже не нужно было взывать к своему колоссальному опыту прошлых

перерождений в шоу-бизнесе — профессиональная интуиция во весь голос кричала, что здесь кроется какой-то подвох. Впрочем, разбираться в деталях времени не было, оставалось лишь держать лицо и подыгрывать до самого конца.

Едва над камерой погас красный сигнал трансляции, Ма Лян вытащил из-под стола внушительную пачку глянцевых открыток формата А4. Ицзя и Пэй Вэньси без слов поняли, что от них требуется. Переглянувшись со вздохом обречённости, они взяли по маркеру и принялись методично подписывать автографы.

Ицзя, у которого благодаря системе навыков каллиграфии давно был прокачан на сто процентов, управился в рекордно короткие сроки. Покрутив затёкшей кистью, он зашёл со спины к Пэй Вэньси, продолжавшему яростно строчить на бумаге, и принялся аккуратно разминать плечи пожилому актёру. Ма Лян тоже решил проявить заботу: он притащил откуда-то модный портативный массажёр с функцией прогрева и ласково приложил его к воротниковой зоне Шестого дедушки.

— Ох, мамочки... — простонал Пэй Вэньси, отбрасывая ручку в сторону, когда с последней карточкой было покончено. — Если это и есть цена всенародной славы, то ваш старик Вэньси согласен до конца дней прозябать в неизвестности!

— Боюсь, учитель, тут вы уже опоздали с протестами, — рассмеялся Ицзя. — Ваша большая популярность только-только набирает обороты!

Тут же подскочил Ма Лян со смартфоном на селфи-палке и утащил их делать памятные снимки. Втроем они нащёлкали целую кучу весёлых и дурашливых кадров.

Пэй Вэньси, несмотря на почтенный возраст, не мог позволить себе расслабиться — его уже ждали на съёмках другого телешоу на противоположном конце города. Прощаясь у машины, он тепло улыбнулся Ицзя и Ма Ляну, помахал зажатым в ладони телефоном и напутствовал:

— Дорога в нашей индустрии долгая и извилистая, ребята. Если что-то понадобится — звоните в любое время, старик поможет, чем сможет.

Получить столь тёплое и искреннее обещание поддержки от легендарного мастера сцены — дорогого стоило. Растроганные Ицзя и Ма Лян с глубоким почтением долго махали вслед уезжающему автомобилю.

Ицзя с искренним восхищением смотрел вслед машине. Пэй Вэньси отработал тяжелейшую смену, но уезжал бодрым и полным сил. Именно на таких преданных своему делу профессионалах и держится вся индустрия. Шоу-бизнес — штука суровая: звёзды-однодневки вспыхивают и гаснут без следа, а настоящие титаны остаются непоколебимыми. И только те, кто умеет терпеливо ковать своё мастерство, заслуживают право вписать своё имя в историю.

<http://bllate.org/book/20129/2038839>